

Секрет синей папки

Автор:

Екатерина Вильмонт

Секрет синей папки

Екатерина Николаевна Вильмонт

Сыскное бюро «Квартет» #6

Ася и Матильда наконец-то едут в Таллин на летние каникулы!

Их ждет интересное путешествие и, как оказалось, детективная история с важными документами.

Они и представить не могли, что окажутся втянутыми в запутанную историю. За ними будут следить международные преступники!

Справятся ли Ася и Матильда сами? Или к ним на помощь придут новые друзья?

Екатерина Вильмонт

Секрет синей папки

© Вильмонт Е.Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I. Женщина в поезде

- Аська, - рыдала в трубку Матильда, - пожалуйста, приезжай!

- Да скажи ты толком, что случилось? - перепугалась я.

- Мама!

- Что с мамой? Заболела?

- Нет, замуж собралась!

Вот это номер! Суровая тетя Саша выходит замуж!

- За кого?

- За полковника! Ашенька, пожалуйста, приезжай! - молила Мотьяка.

- Конечно, приеду, только ты не реви!

Я положила трубку.

- Что случилось? - встревожилась моя мама.

- Тетя Саша замуж выходит за полковника!

- Ну, слава богу! Сколько можно одной мыкаться!

- Мама, я в Москву съезжу, Мотьяка там обрыдалась.

- Конечно, съезди и привези ее сюда, зря мы ее отпустили!

От дачи до нашей московской квартиры добираться часа полтора, и вскоре уже Матильда рыдала у меня на плече.

- Мотьяка, ты чего ревешь? Он плохой?

- Да вроде нет, маме французские духи подарил! Но он же совсем чужой и потом... потом...

- Что потом?

- Он хочет, чтобы мы к нему переехали, а у него квартира в Ясенева, это ведь у черта на куличках! А школа? А ты? А «Квартет»? Как же я буду?

У меня упало сердце. В самом деле, как же мы друг без друга? А что будет с «Квартетом»? Из Ясенева не наездишься...

- Да-а, проблема...

- Понимаешь, я сказала маме, что не хочу к нему переезжать, что останусь здесь одна...

- А она что?

- Сначала в крик, а потом вроде бы задумалась. Понимаешь, я жму на то, что школа у нас очень хорошая, а какая там будет, еще неизвестно.

- Правильно! Это было бы здорово, если бы ты здесь одна осталась. То есть я хочу сказать...

- Да я знаю, можно будет у меня устроить штаб «Квартета»! Но все равно, без мамы...

- А как же ее работа?

- Он хочет, чтобы она дома сидела... А мама ни в какую, говорит: не хочу терять самостоятельность... И в деревню мы в этом году не поедem... Мне так неудобно. Я у вас на даче сколько прожила... Обещала взять тебя в деревню, а теперь...

- Да ерунда, поедem опять к нам, мама велела тебя привезти!

– Правда? – обрадовалась Мотька. Она, видно, чувствовала себя одинокой и брошенной. – Боюсь, мама не позволит, ты же знаешь ее!

– Выходит, ни ты, ни я совсем ее не знаем, кто бы мог подумать, что она замуж соберется?

– Тоже верно.

Вот так Мотька опять очутилась у нас на даче. А через две недели мы втроем – моя мама, Мотька и я – сели в поезд Москва – Таллин. Мама ехала туда с концертами «Старинные романсы». Как ни странно, Мотькину маму не пришлось долго уговаривать, полковник страшно обрадовался возможности на две недели избавиться от новоявленной падчерицы и с удовольствием оплатил поездку. Это вселяло в нас надежду на то, что в конце концов тетя Саша оставит Мотьку одну на старой квартире.

И вот мы втроем едем в Таллин. Нам повезло – в купе нет никого, кроме нас. Мама страшно радуется этой поездке, тем более что в Таллине живет ее старая подруга Клара. Мама, как гастролерша, будет жить в гостинице, а мы с Мотькой – у Клары. У нее есть дочка наших лет, Вирве. В раннем детстве мы с ней дружили, когда Эстония еще не была за границей и мы с мамой часто ездили в Таллин и в Пярну.

Поезд отходил в 17:25, а часов в семь, когда мы уже напились чаю, наелись испеченных тетей Липой пирожков, мама сказала:

– Девчонки, давайте спать, а то в пять утра граница.

Спать? В семь часов? Нетушки. Так я и заявила маме.

– Ну, как хотите, а я ложусь. Выметайтесь в коридор и не трещите у меня над ухом.

Мы с удовольствием вышли в коридор. Там никого не было, очевидно, все остальные пассажиры поступили так же, как мама. А мы стояли у окна. Внезапно в вагон вошла женщина, красивая, хорошо одетая, с большой полукруглой

сумкой очень необычного вида. Она быстро прошла по коридору и скрылась в следующем вагоне. Минут через пять появился мужчина в джинсовой куртке. Он заглянул к проводнице, но ее не было на месте. Тогда он обратился к нам:

- Девочки, вы тут случайно не видели женщину в синем костюме?

- Нет, а что? - сразу спросила Матильда.

Интересно, почему она ответила «нет»?

- Да ничего, - сказал мужчина, - просто я ищу свою знакомую, мы с ней потерялись.

- Нет, не видели, - повторила Мотька.

Мужчина пожал плечами и пошел в следующий вагон.

- Матильда, ты зачем соврала?

- На всякий случай, а то мало ли...

- Что?

- Вдруг она не хочет, чтобы он ее нашел? Вдруг он убийца?

- Ты что, спятила? Может, это просто любовь?

- Ой, да ну ее, эту любовь!

- Но ты же раньше сама всюду любовь видела!

- А у себя под носом проворонила! Мать родная втюрилась, а я и не заметила!

Вскоре мужчина в джинсовой куртке с озабоченным видом прошел обратно, снова заглянул к проводнице, теперь она была на месте. Мы подошли поближе и услышали, как он спросил, не видела ли та женщину в синем костюме.

Проводница проворчала, что она на женщин не заглядывается. Он что-то тихо сказал ей, и она вдруг вежливо заверещала, что нет, ей-богу же, не видела она такой женщины. Нам показалось, что он чем-то напугал проводницу. Но зато, значит, женщине удалось от него уйти.

- Матильда, как бы нам опять не вляпаться в какую-нибудь уголовщину, хватит с нас!

- Да уж! За полгода пять расследований - это чересчур[1 - Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро “Квартет”», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка». - Примеч. ред.]. Может, и вправду пойдём спать?

- Пошли, от греха подальше!

Мы вернулись в купе. Мама спала крепким сном. Мы забрались на верхние полки и довольно быстро заснули. В половине пятого мама нас разбудила.

- Просыпайтесь, скоро граница!

Действительно, через некоторое время в купе вошел таможенник в синей форме, вежливо поздоровался и, словно что-то припоминая, уставился на маму. Потом заглянул в ее паспорт и расплылся в улыбке.

- Вы Наталия Монахова, та самая?

- Та самая! - улыбнулась мама.

После таможенника явился пограничник. Он не обратил на маму ни малейшего внимания, но зато попросил нас выйти из купе и с фонариком полез смотреть, не прячется ли кто-то на багажной полке. После этого все затихло, но поезд еще долго стоял. Затем он тронулся, а через пять минут опять остановился.

- Сейчас эстонские пограничники придут, - объяснила мама.

В самом деле, вскоре явился эстонский пограничник, проверил наши документы и ушел.

– Теперь все, мы уже за границей! – объявила мама. – Хотя вы уже привычные, за полгода второй раз за границей!

Это правда, весенние каникулы мы с Матильдой провели в Тель-Авиве. Спасенный нами банкир в благодарность оплатил нам двухнедельную поездку в Израиль, где мы с помощью моего троюродного брата Володи обезвредили контрабандиста. Надо надеяться, эта поездка будет поспокойнее.

Наконец все утихомирились.

– Девчонки, давайте поспим, три часа у нас еще есть.

Мы улеглись. Мама и Матильда мгновенно заснули, а я ворочалась с боку на бок, наконец мне это надоело, и я вышла в коридор. Ни души. Двери всех купе закрыты. «Вот в такой час и совершаются многие преступления», – подумала я. И тут вдруг дверь из тамбура открылась, и в вагон вошла давешняя женщина. Но узнала я ее только по полукруглой сумке. Сейчас она была в джинсах и в просторной рубашке. Вид у нее был затравленный. Увидев меня, она отшатнулась, но потом взяла себя в руки и вдруг решительно подошла ко мне.

– Девочка, ты в Таллин едешь? – очень тихо спросила она.

– Да.

– Одна?

– Нет, с мамой и с подругой.

– Как жаль...

– Почему?

– Я хотела попросить тебя об одолжении...

– Меня? – удивилась я. – О каком?

- Ты не могла бы спрятать одну вещь?

- Вещь? Какую? Зачем?

- Ах, я не могу сейчас тебе всего объяснить... Просто меня будут встречать и этой вещи не должно у меня быть... Вот! - Она вытащила из сумки небольшую синюю папку. - Ты не могла бы это спрятать? - с мольбой в голосе проговорила она.

- Могла бы, но...

- Не волнуйся, это ненадолго. Давай завтра где-нибудь встретимся, и ты мне ее вернешь.

Я начинала что-то понимать. Она боится, что у нее могут отобрать эту папку, а папка ей очень нужна. Глаза у женщины были очень печальные.

- Хорошо, давайте! Но где и когда мы встретимся?

- Ты Таллин знаешь?

- Более или менее.

- Давай встретимся на вокзале, у кассы предварительной продажи билетов, на втором этаже. Найдешь?

- Найду, конечно. А когда?

- Завтра, в двенадцать дня, ты сможешь?

- Смогу.

- Спасибо тебе огромное, ты даже представить себе не можешь, как выручила меня.

Женщина сунула папку мне в руки, чмокнула меня в щеку и поспешно ушла. И так, я благополучнейшим образом опять вляпалась в какую-то историю.

Глава II. Старый Тоомас

Утром я Мотьке ничего рассказать не успела. Они с мамой вскочили буквально в последние полчаса перед прибытием, и тут уж было не до секретов. Они спешно умывались, мама красилась, то и дело чертыхаясь, так как в быстро идущем поезде краситься не слишком удобно. И вот, наконец, в окне коридора показались таллинские башни.

– Смотри, Мотька, вон та башня – это церковь Олевисте. А вон та – длинный Герман. А еще в Таллине есть башня Толстая Маргарита.

У Мотьки горели глаза.

– Аська, как здорово! Ты мне все покажешь?

– Еще бы!

И вот поезд подъезжает к перрону, и сразу в окно я вижу Клару с изящным букетом астр, желтых и лиловых, а рядом с нею девочку. Неужели это Вирве? Мы не виделись целых пять лет.

– Тата! Наконец-то! – кричит Клара. – Боже мой, Аська! Невероятно, совсем взрослая! Смотри, Асенька, это моя Вирве, тоже вымахала, да? А это, должно быть, Матильда? Ну, здравствуй!

Все это она выпаливает на одном дыхании, поочередно сжимая нас в объятиях, но тут к маме кидается какой-то мужчина.

– Наталия Игоревна, как я рад, что вы приехали! Где ваши вещи? Я сейчас отвезу вас в гостиницу.

– В какую? – спросила Клара.

– В «Виру», разумеется, в «Виру»! Идемте скорее!

– Татка! – кричит Клара. – Когда ты появишься?

– Не знаю! – уже на бегу отвечает мама.

Вот и все. Маму утащили.

– Так, теперь вы поступаете в мое распоряжение, а я вам спуска не дам! – смеется Клара. – Берите вещи и за мной!

На стареньких «Жигулях» она везет нас к себе. Они живут в дивном районе, у моря, рядом с парком Кадриорг. «Кадриорг» – значит долина Екатерины. Этот парк был разбит по приказу Петра Первого в честь Екатерины, его жены.

За окнами Клариной квартиры не видно ничего, кроме каштанов, и раньше, бывало, к ней в окно заскакивали белки.

– Клара, а белки к тебе еще ходят? – спрашиваю я.

– Нет, они вообще куда-то пропали. Здесь кругом много строят, может, им это не нравится. И даже ворон меньше стало.

Но все равно у Клары хорошо, красиво и удобно. Она поит нас кофе с эстонскими сливками, угощает потрясающими булочками и требует подробных рассказов о маме, папе, дедушке. Я вижу, что у Мотьки тоскливые глаза – ей хочется поскорее увидеть Таллин. То, что она успела разглядеть по дороге с вокзала, очень ей понравилось. Еще бы! Таллин – изумительный город.

Вирве, напившись кофе, заявляет, что у нее дела и ей надо уйти.

- Ну что за человек! – сокрушается Клара. – Это она вас стесняется.

- Нас? – поразились Мотья. – Почему?

- Нелюдимка она у меня, вся в отца. Эстонский характер! Может, хоть вы ее встряхнете немножко.

- Встряхнем, Клара Анатольевна, еще как встряхнем! – весело обещает Мотья.

- Кларочка, а можно мы с Матильдой пойдем погуляем?

- Одни? – пугается Клара. – Ни в коем случае!

- Ну почему?

- Вы заблудитесь!

- Не заблудимся! Я помню Таллин, ты не думай. Сейчас мы от тебя выйдем и пойдем к гостинице «Виру», от нее через ворота Виру по улице Виру дойдем до Ратушной площади.

- Господи, неужели ты так хорошо все помнишь?

- Конечно, помню.

- Тогда ладно, ступайте, только осторожно переходите улицу. Вот, на всякий случай, возьмите телефонную карточку! А это вам билеты на трамвай. Сюда ходит первый и третий номер! Ой, постойте, возьмите деньги, может, вам мороженого захочется или воды.

Эстонские деньги – кроны. Красивые, с портретами писателей.

И вот наконец мы выходим из дому вдвоем. Я решила до поры ничего не говорить Матильде о женщине из поезда и о таинственной папке. Пусть пока спокойно наслаждается Таллином. А сама я чувствую себя такой взрослой – еще бы, я показываю любимой подружке дивный город, который, как мне кажется,

хорошо знаю.

Пока мы шли к гостинице, все настоящие красоты Таллина были далеко впереди, но вот мы свернули вправо и увидели мои любимые ворота Виру с башенками, крытыми красной черепицей.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула Мотья. – Какие ворота! А цветы! Спятить можно!

Действительно, слева торговали цветами. Чего только тут не было! Удивительной красоты букеты и букетики, украшенные кружевной травкой. Глаз не оторвать!

– Аська, а что такое «Виру»?

– Виру? Не знаю. Я привыкла, Виру и Виру, а что это такое, спросим потом у Клары.

Мы пришли на Ратушную площадь. Мотья только тихо охала.

Ратушная площадь очень изменилась. Теперь на ней было множество уличных кафе с сине-белыми и красно-белыми зонтиками.

– Аська, посидим?

– Посидим.

Мы взяли бутылочку эстонского лимонада «Келлуке», который я помнила с детства.

– Вкусно! Как «Спрайт», только еще лучше! – восхищалась Мотья.

– Смотри, Матильда, видишь на Ратуше фигурку? Это флюгер Старый Тоомас. Он охраняет Таллин, показывает, с какой стороны подбирается враг. Ладно, пойдём дальше. Смотри, это Сайякяк, значит, Булочный проход.

– Ой, какой домик! Игрушечка, – хлопает в ладоши Мотька.

Я долго водила Матильду по своим любимым местам на Вышгороде и в Нижнем городе, и в результате она по уши влюбилась в Таллин.

– До чего же красивый город, и уютный какой! А ты, Аська, неужели все с девяти лет помнишь?

– Сама удивляюсь! Вроде бы не вспоминала совсем, а как попала сюда, так все и всплыло в памяти.

Наконец, уже едва волоча ноги, мы сели в крохотном дворике-кафе на улице Пикк-Ялг, что значит Длинная нога.

– А мороженое тут неинтересное, как в Москве, – разочарованно протянула Матильда.

И тут я вдруг сообразила, что должна сейчас рассказать Матильде о таинственной женщине, ведь еще неизвестно, когда нам удастся побыть вдвоем.

– Моть, послушай! – начала я.

– Ох, Аська, что за улица, с ума сойти, какая старина!

– Матильда, отложи свои восторги на потом, дело есть!

– Дело? – встрепенулась Мотька. – Какое дело? Откуда?

И я рассказала Матильде о ночном разговоре и о папке.

– Ты сдурела? На всю голову? – накинулась на меня подружка. – Почему ты знаешь, может, она шпионка?

– Может, и шпионка, – легко согласилась я. – Но что же мне было делать? Она так меня умоляла. И потом, я отдам ей завтра эту папку, и дело с концом.

- А где ты с ней встречаешься?
- На вокзале, в двенадцать часов.
- Я пойду с тобой.
- Она может испугаться и не подойти.
- А я в сторонке постою, понаблюдаю.

На том и порешили.

Глава III. Класс! Улет! Кайф!

На следующий день Клара, покормив нас завтраком, спросила:

- Ну, девочки, какие у вас на сегодня планы? Я, к сожалению, не смогу с вами пойти, но Вирве покажет вам все, что вы захотите, она отлично знает город.
- Мне нужно на вокзал, - заявила я.
- Зачем? - удивилась Клара.
- У меня там встреча с одной знакомой в двенадцать часов, а потом хорошо бы на море поехать.
- Вирве, детка, отвезешь девочек в Пирита?
- Отвезу, конечно.

К счастью, Клара ничуть не удивилась тому, что я встречаюсь с кем-то на вокзале, но маме лучше бы об этом не знать. Может, попросить Клару не говорить маме? Нет, так только хуже будет, она сразу что-то заподозрит.

– Матильда, – прошептала я, когда мы на минуту остались одни, – я пойду одна на вокзал, а ты пока отвлечешь Вирве. Незачем ее в это вовлекать.

– Наверное, ты права. Очень уж она малахольная.

– Эстонское хладнокровие, – объяснила я.

Встреча на вокзале теперь была вполне легальной, и к двенадцати часам я на трамвае отправилась туда, а Мотька с Вирве решили пока погулять в Кадрриорге.

Без пяти двенадцать с папкой в руках я уже входила в зал предварительной продажи билетов. Работали только две кассы, и у каждой стояла очередь человек по десять. Я села на кожаный диван и стала ждать. Я пришла раньше времени, неудивительно, что женщины еще нет. Она не появилась и в двенадцать, и в четверть первого. Как же быть? А вдруг она вообще не придет? Я решила ждать ее до часу. Но она не пришла и в час. И только тогда я позволила себе заглянуть в таинственную папку. Но ничего интересного там не было. Только какие-то документы. «Наверное, очень важные, – подумала я. – Женщина так волновалась... Значит, с нею что-то случилось, раз она не пришла на встречу». Я решила подождать еще полчаса, но напрасно. Она не пришла.

Я опять села на трамвай и поехала в Кадрриорг. Мотька и Вирве давно уже ждут меня у «Русалки». И наверняка волнуются. Хорошо, что в Таллине расстояния небольшие, и вскоре я уже подбегала к назначенному месту. «Русалкой» здесь называется памятник погибшему в конце XIX века кораблю российского флота «Русалка». Он стоит на берегу моря, и там постоянно толкуются туристы.

Мотька еще издали заметила меня.

– Ну, что? – подскочила она ко мне.

– Ничего, она не пришла.

– И что же теперь делать?

– Ума не приложу.

- Да что такое? – спросила подросевшая Вирве. – У вас какие-то тайны, да?

- Никакие не тайны, просто женщина, которой я должна была отдать папку, не пришла, а где ее искать, я понятия не имею.

- А что за папка? – заинтересовалась Вирве.

- Не знаю, там какие-то документы, я их не изучала, только глянула.

- Можно посмотреть? – спросила она.

- Конечно, посмотри! – я протянула ей папку.

Вирве села на скамейку и раскрыла папку.

- Ну, и что ты там высмотрела? – любопытствовала Мотька спустя три минуты.

- Ничего, – отвечала Вирве, – тоска какая-то. А кому ты должна была ее отдать? Ты знаешь эту женщину?

Мы с Мотькой переглянулись. Кажется, Вирве не из болтливых.

- Пообещай, что не скажешь ни твоей, ни моей маме?

- Честное слово, буду молчать, как камбала!

Мы расхохотались. Отсмеявшись, я подробно поведала о своем ночном приключении.

- Здорово! Как в настоящем детективе! – спокойно проговорила Вирве. – А вдруг с этой женщиной что-то случилось?

- Не хочется про это думать, – протянула Мотька. – Я считаю, завтра надо опять пойти на вокзал в то же время. Вдруг эта женщина сегодня почему-то не смогла прийти и придет завтра? Может такое быть?

- Вполне! – согласилась я. Мне эта идея понравилась.

- А завтра не придет, пойдем послезавтра, – развивала Мотькину мысль Вирве.

- Это что же – каждый день туда таскаться? Жалко времени! – сказала я.

- Ладно, поживем – увидим, может, она завтра появится, – подвела итог Матильда. – А куда мы сейчас?

- Поехали в Пирита, купаться! – предложила я.

- Пошли лучше пешком, – сказала Вирве, – тут не так уж далеко, а идти вдоль моря очень приятно.

И мы отправились пешком в Пирита, где сначала показали Мотьке живописные развалины монастыря Св. Биргитты.

- Ой, а ведь я где-то уже это видела! – кричала Мотька, прыгая по камням. – А, знаю, вспомнила! Недавно старый фильм показывали – «Последняя реликвия»! Кайф!

Потом мы пошли на пляж.

- Море! Как я люблю море! Жила-жила, моря не видела, а тут уже второе – сначала Средиземное, а теперь Балтийское! Ой, какое холодное! – верещала Матильда.

- Это по сравнению со Средиземным, – усмехнулась Вирве, – а так очень даже ничего – 20 градусов вода!

- А глубина когда-нибудь будет? – спросила нетерпеливая Мотька. – А то идем-идем, и все по колено. Теперь я понимаю – пьяному Балтийское море по колено!

Мы долго плескались, затем прилежно загорали под руководством Вирве. Здесь, в Эстонии, каждый солнечный луч на вес золота, и стоит солнцу выглянуть, как все жители устремляются на пляж. Потом Вирве сказала:

– А сейчас я поведу вас в кафе, мама велела угостить вас венскими булочками.

– Венскими? – удивилась я. – Это что-то новое! Раньше я любила московские. Они теперь есть?

– Московские? Нет, я таких не знаю.

Мы пришли в продуктовый магазин, Вирве провела нас через зал, мимо витрин с рыбой и колбасой, мимо полок с конфетами и печеньем, к двери, войдя в которую мы ахнули. Небольшое, на несколько столиков, кафе. Но чего только нет на витрине! Булочки, пирожки, пирожные, торты, печенье, крендели. Глаза разбегаются.

– Ой, вот московские булочки! – узнала я старых знакомых среди великолепного разнообразия.

– А, теперь они называются просто булочки с кремом! – сказала Вирве. – Выбирайте себе по две любых, мама так велела.

– Я хочу вон ту, с фруктами! – сразу определила Мотьяка.

– Это и есть венская булочка!

– Да? – обрадовалась Мотьяка. – Вот что значит дедуктивное мышление! Это вкусно?

– Не то слово! Что вы хотите, кофе или чай?

Мы выбрали чай. Венские булочки совершенно затмили бывшие московские. Чуть-чуть теста, свежие фрукты – дольки киви, персика и мандарина, а под этим заварной крем – с ума сойти.

– В жизни ничего вкуснее не ела! – простонала Мотьяка.

– Да, полный кекс! – подтвердила я.

- Кекс? – удивилась Вирве. – Ты больше любишь кекс?

- Нет, – со смехом объяснила Мотька, облизывая перемазанные кремом пальцы, – кекс – значит: класс, улет, кайф.

- Кайф и класс я понимаю, а улет... хотя нет, это я тоже понимаю. Так вкусно, что можно улететь?

Глава IV. Сколько лет, сколько зим!

Вечером в Русском драматическом театре должен состояться первый мамин концерт. Она страшно волнуется, хотя все билеты проданы. Клара говорит, что сейчас в Таллине это бывает не часто.

- Ася, а ты почему не поешь? – спрашивает Вирве. – Дед у тебя великий певец, мама, хоть и драматическая актриса, тоже прекрасно поет, а ты?

- На мне природа отдыхает! Я в актрисы не собираюсь, я буду адвокатом, так что петь мне ни к чему. Актрисой у нас Матильда будет, мама говорит, у нее большие способности. А ты кем хочешь быть?

- Я? Тоже адвокатом, но не думай, что я это у тебя слямзила, я хочу быть как Джулия Уэйнрайт!

- И Аська как Джулия Уэйнрайт! – в восторге закричала Мотька.

- А вы знаете, к нам недавно Мейсон приезжал.

- Как?

- Ну, артист, Лейн Дэвис, он давал концерты, пел. У нас народ с ума сходил, хотя, по-моему, он поет не очень хорошо.

Наконец мы нарядились к концерту и решили отправиться в театр пешком. Клара придет попозже. По дороге мы рассказывали Вирве, как моей будущей коллеге, про наше сыскное бюро «Квартет».

- Вот здорово! - восторгалась Вирве. - У нас никого на такое не раскачаешь. А если я на каникулы в Москву приеду, вы меня к себе примете?

- Если в тот момент будет какое-то дело, конечно, - сказала я. - Только ты маме своей про это не рассказывай.

- Что я, дура?

Тем временем мы дошли до Русского театра, что находится на площади Свободы, раньше она называлась площадью Победы.

У театра толпился народ.

- Аська, смотри! - дернула меня за рукав Матильда.

Я посмотрела туда, куда она указывала, и увидела того самого мужчину, который в поезде искал женщину с полукруглой сумкой.

- Это он? - спросила Мотька.

- Он, точно!

- Кто это, кто? - заинтересовалась Вирве.

Мы объяснили ей, кто этот человек.

- А может, он ее убил? - предположила Вирве. - По-моему, надо за ним последить!

- Да, но как? Ведь после концерта мама нас не отпустит...

- Что-нибудь придумаем! - загорелась Вирве. - Нельзя его упускать, вдруг он нас выведет на ту женщину?

- А может, все наоборот? - вдруг осенило меня.

- То есть?

- Может, эта женщина - преступница, а он сыщик? Разве так не бывает?

- Вообще-то бывает все, - согласилась Матильда, - но, даже если он сыщик, надо последить за ним, чтобы разобраться. Другого пути у нас все равно нет.

- В самом крайнем случае я скажу, что у меня голова разболелась, - сказала Вирве, - а у Таты ведь еще один концерт будет, тогда и послушаю.

Тем временем наш подопечный предъявил билет и вошел в театр. Значит, он просто мамин поклонник. Ведь если он сыщик и пришел что-то здесь разнюхивать, то, скорее всего, вошел бы со служебного входа или предъявил свое удостоверение.

Мы последовали за ним. Он вел себя как вполне нормальный зритель. Вошел в зал и сел на свое место в девятом ряду. Мы сидели в третьем.

- Плохо, - сказала Мотья, - придется все время головой вертеть.

Но тут к нам подошла Клара, и разговор оборвался.

Наконец на сцену вышла мама в длинном черном платье, с гитарой.

- Какая все-таки Таточка красавица! - восхищенно прошептала Клара.

Маму встретили аплодисментами. Я видела, что она страшно волнуется. Мама только недавно стала выступать с сольными концертами. В первом отделении она поет романсы девятнадцатого века, а во втором - двадцатого.

После первого отделения маму долго не отпускали, надарили цветов. Я волновалась вместе с нею и совершенно забыла о подозрительном мужчине. Но едва начался антракт, я сразу оглянулась.

- Где он?

- Вышел в фойе, Вирве за ним, - шепотом доложила Мотька.

- Девочки, куда Вирве девалась? - спросила Клара.

- У нее живот прихватило! - сообщила Матильда.

- Булочками, наверное, объелась, - предположила Клара. - Ладно, пошли, зайдем к Тате!

У мамы за кулисами толпился народ, и ей некогда было заниматься нами. Она только кивнула нам, и тут же к ней опять кто-то подошел.

- Пойдем, мы здесь явно лишние, - шепнула мне Мотька.

Я с нею согласилась. Клара уже болтала с кем-то из знакомых. Мы вышли в фойе. А вот и Вирве.

- Ну что?

- Ничего. Пошел в буфет, выпил соку.

- Тогда он точно сыщик! - заявила Мотька.

- Почему?

- Преступник пил бы пиво!

- Ерунда! Мой папа тоже очень любит пиво, так он что, преступник? - оскорбилась Вирве.

- Да нет, ты не поняла, просто нам в последнее время попадались преступники, которые все время дули пиво, вот Мотья и решила, что сок пьют только сыщики.

Прозвенел звонок, и тут же мы увидели, как наш подопечный прошел в зал и спокойно сел на свое место. Вел он себя совершенно нормально.

Во втором отделении мама имела еще больший успех. Она сияла и была очень красивая.

После концерта мы побежали к ней. Там опять было много народу, все поздравляли ее, брали автографы. И вдруг в дверях появился наш незнакомец. С тремя розами в руках. Где он их взял, интересно?

- Наташа! - обратился он к маме.

- Макс! - ахнула мама и бросилась ему на шею.

Вот так номер!

- Максик, дорогой! Сколько лет, сколько зим! - радостно восклицала мама.

- Ну, Наталья, ты молодчина! Замечательный концерт!

- Понравилось тебе?

- Не то слово!

- Макс, ты что, живешь в Таллине?

- Да нет, я здесь по делам.

- А где ты? Что ты?

- Таточка, давай завтра встретимся и поговорим, а то тут народу столько!

– С удовольствием, мы так давно не видались! Давай в два часа приходи ко мне в «Виру»!

– Нет, это неудобно, лучше встретимся в кафе, в «Сити-Сокос», – это внизу, в здании «Виру»! Знаешь?

– Еще не знаю, но найду! Извини, Макс, мне надо поговорить с одним человеком!

– До завтра, Таточка!

– До завтра, Макс!

Мы с Мотькой переглянулись. Здорово, по крайней мере мы теперь узнаем от мамы, кто этот человек.

Но спросить ее об этом нам удалось только утром, так как после концерта спонсоры пригласили маму в ресторан. Клара пошла вместе с ней, а нас отправили восвояси, что, на мой взгляд, было несправедливо.

По дороге домой Мотька спросила Вирве:

– Ты это кафе знаешь?

– Конечно.

– Там спрятаться можно?

– Спрятаться? Зачем?

– Чтобы разговор подслушать!

– Нет, спрятаться там негде, и зачем подслушивать разговор? Неужели ты думаешь, встретив старую знакомую, он ей сразу выложит свои тайны?

– Твоя правда! – засмеялась Мотька. – Просто очень хочется узнать, кто это такой!

В десять часов утра мама пришла к нам. Вид у нее был немного усталый, но счастливый. И говорить она могла только о своем успехе. В конце концов мне пришлось даже перебить ее:

– Мама, а кто такой Макс?

– Макс? Какой Макс? Ах да, Макс! Мы с ним вместе учились в театральном, но актерская карьера ему не удалась, он работал помрежем в кино, потом занялся какой-то коммерческой деятельностью, а кто он сейчас – понятия не имею! Вид у него, во всяком случае, вполне респектабельный!

Так, информации много, а толку – чуть! Придется все-таки последить за этим Максом. Одно ясно, он не милиционер.

Поболтав немного с нами, мама снова умчалась – договариваться об интервью на телевидении. А я собралась опять на вокзал. Вдруг сегодня незнакомка явится на встречу со мной? Мотьяка и Вирве решили пойти на вокзал за компанию. Но держались в стороне. Я опять проторчала целый час в душном зале предварительной продажи, но женщина не появилась.

Мне это уже начинало не нравиться. Вдруг с нею в самом деле что-то случилось?

В час дня мы покинули вокзал, решив прийти сюда еще завтра.

– Ну, что, поедem в Пирита? – предложила Вирве.

– А как же Макс? – спросила Мотьяка. – Нам ведь надо его выследить.

И тут вдруг меня осенило:

– Сделаем так...

Времени у нас оставалось еще много, и мы пошли с вокзала пешком через центр города.

На Ратушной площади сегодня стояли торговые ряды, и художники продавали свои изделия. Чего там только не было! Картины, платки, кожа, украшения, керамика, ковры, игрушки! Такая красота! Мы, как зачарованные, бродили по рядам!

– Девочки, мы опоздаем! – канючила Вирве. – Тут часто торгуют, еще успеете насмотреться, пошли скорее!

С трудом оторвавшись от замечательной керамической кошки, мы направились в «Сити-Сокос». Раньше там были рестораны и кафе гостиницы «Виру», а теперь они превращены в роскошный дорогой универмаг, где внизу есть очень милое кафе.

– Значит так, ждите меня в сквере! – сказала я. – Если он появится раньше меня, ты, Вирве, пойдешь за ним.

Я решительным шагом направилась в кафе и сразу подошла к стойке поглядеть на витрину.

– Ася! – услышала я вдруг мамин голос.

Отлично, все идет так, как я рассчитывала. Сейчас мама познакомит меня с Максом!

Я оглянулась. Мама, нарядная и красивая, сидела за столиком с Максом. Я подошла к ним.

– Что ты здесь одна делаешь? – удивленно спросила мама. – Где Матильда?

– Она с Вирве.

– Вы что, поссорились?

Такого допроса я не предвидела, но не отступить же!

– Нет, просто у Мотьки набойка отвалилась, Вирве повела ее к сапожнику, а там очень душно...

- Понятно. Вот, Макс, познакомься с моей дочерью.

- У тебя уже такая взрослая дочь! Вас можно принять за сестер!

- Садись, Аська! Хочешь кофе?

- Нет, лучше сок.

Макс пристально глядел на меня.

- А ведь я тебя где-то уже видел!

- Вчера на концерте! - сказала я.

- Нет, вчера я тебя не заметил. А, знаю, я видел тебя в поезде, с подружкой. Верно?

- Может быть, - пожала я плечами. - Ах да, вы искали женщину в синем костюме. Нашли?

- Нет, она как сквозь землю провалилась!

Я не ожидала, что так быстро это выясню. Но дальше разговор опять зашел о мамином концерте, и, похоже, мне здесь ничего больше не светит. Когда я сказала, что мне пора, мама возражать не стала.

- Ну что? - кинулись ко мне Мотья и Вирве.

- Ничего, они там про концерт говорят, но одно я выяснила - он эту женщину не нашел.

- С чего ты взяла? - спросила Мотья.

- Он сам сказал.

– А ты поверила? – поинтересовалась Вирве.

– Поверила, он так легко об этом сказал...

– Убийца тоже может легко говорить об убийстве, особенно если он на актерском учился, – заметила Мотька. – Я считаю, что последить за ним все-таки не мешает.

– Ну вот, такая погода, надо на море ехать, а мы тут торчим... – проговорила Вирве. – Тата наверняка возьмет у него адрес или телефон.

– Не обязательно! – возразила Матильда.

Тем временем мы увидели, что из кафе выходят мама и Макс. Отойдя немного, он поцеловал маме руку, потом они обнялись и простились. Мама пошла в сторону универмага, а Макс направился к воротам Виру. Мы, не сговариваясь, двинулись за ним. Перейдя улицу, он подошел к автобусной остановке. Мы пристроились неподалеку. Вдруг рядом с ним затормозила машина, он вскочил в нее и был таков.

– Ну вот, проследили! – вздохнула Вирве. – И что теперь?

– Ничего. Вечером выясним у мамы, чем он занимается и где живет. А завтра еще разок сходим на вокзал, вдруг она придет, – сказала я.

– Жди-дожидайся, ее скорее всего уже в живых нет! – проворчала Матильда.

Глава V. Синяя папка

И вот я опять отправляюсь на вокзал. Мотька и Вирве решили поехать на пляж, а я потом к ним присоединюсь. Вчера мы узнали от мамы, что Макс сейчас занимается бизнесом, живет в Москве, а в Таллин приехал к сестре, отдохнуть. Адреса он маме не оставил, только телефон, но обещал непременно прийти на мамин концерт, который состоится завтра. Все это пока маловразумительно.

День сегодня жаркий, и в зале предварительной продажи билетов невыносимо душно. Я уже привычно села на диван, а рядом, обмахиваясь газетой, сидела немолодая женщина, бледная, вся в поту.

– Ох, жарко, сил моих нет, – стонала она и вдруг зажала рукой рот, как будто ее сейчас вырвет.

Я выхватила папку из пластикового пакета и сунула пакет женщине. Она только благодарно закрыла глаза и склонилась над пакетом. Я встала и отошла в сторонку. Что я здесь делаю? Незнакомка из поезда, кажется, опять не придет. И все же я подождала еще полчаса. Все напрасно. Держа в руках злополучную синюю папку, я вышла на улицу. Надо отвезти папку домой и ехать на пляж. Я пошла к трамваю. Как назло, его долго не было. И вдруг я почувствовала на себе взгляд. Какой-то немолодой мужчина очень пристально смотрел на меня, и даже не столько на меня, сколько на папку у меня в руках. Я отвернулась. Но и спиной чувствовала этот взгляд. Тут подошел трамвай, я вскочила в вагон и увидела, что мужчина тоже вошел следом за мной, сел и стал смотреть в окно. Я успокоилась. Ерунда, человек просто думал о своем, машинально глядя на папку у меня в руках, а я невесть что вообразила. Я вышла у Кадриорга и пошла к дому Клары. Мужчина тоже сошел с трамвая и двинулся в том же направлении, но по другой стороне улицы, не глядя на меня. Дойдя до двери, я оглянулась. Мужчина стоял с бумажкой в руке, словно читал адрес. И вдруг решительно подошел ко мне и очень вежливо спросил:

– Вы не скажете, где здесь ресторан «Лидия»?

– Это вам надо еще немного пройти, и слева увидите «Лидию».

– Спасибо, – ответил он, спрятал бумажку в карман, достал оттуда платок, вытер лоб, потом поставил на землю портфель, прислонился к дереву и вытащил из кармана брюк тюбик валидола.

А я тем временем, заглядевшись на него, ненароком нажала кнопку с номером 21 вместо 20.

Ничего не спросив, мне открыли дверь. Я еще раз оглянулась и вошла в подъезд. Поднявшись на второй этаж, я выглянула в окно. Мужчины и след простыл.

А под вечер, когда мы вернулись с пляжа, в доме был ужасный переполох. В соседнюю квартиру забрались воры. Хозяйка отлучилась на полтора часа, а когда вернулась, обнаружила, что дверь взломана, все в квартире вверх дном, но, как ни странно, ничего, кажется, не пропало. Полиция приехала, все осмотрела, даже собаку привели, но собака след не взяла. А Люсе, хозяйке квартиры, сказали, что взломщики, видимо, что-то искали у нее в доме.

- А что у меня искать-то? Я одна с сыном живу, что у меня есть-то? Два колечка, да мамины часики золотые! Так нет, не взяли. И денег не тронули! Чудеса, да и только!

- Говорила я тебе, дверь укрепить надо! - укоризненно сказала Клара.

- Скорее всего это наркоманы! - предположила другая соседка, Марет.

- Тогда почему они деньги не тронули? Как это понимать? - волновалась Люся.

- Ты бы лучше радовалась, что ничего у тебя не взяли! - посоветовала Клара.

- Так-то оно так, да противно очень, что кто-то в моих вещах рылся!

- Это я понимаю, - согласилась Клара.

- А что, слабо? вам это дело распутать? - спросила Вирве.

- Пожалуй, слабоо?! - проговорила Мотька. - Нам тут и зацепиться не за что.

И вдруг я сообразила...

- Девчонки! Я знаю, кто это был!

- Знаешь? - опешила Вирве.

- Да! Они ошиблись квартирой! Они хотели попасть сюда, к нам! Они папку ищут!

И я рассказала подружкам о сегодняшней встрече на трамвайной остановке у вокзала.

- Наверняка он узнал папку! И пошел за мной! А я по ошибке не на ту кнопку нажала!

- И что теперь будет? Теперь они к нам залезут? – испуганно спросила Вирве.

- К вам не так просто залезть, вон у вас дверь какая! – заметила Мотька. – Но вообще мне это не нравится! Давай лучше выбросим к чертям эту папку! Слушай, Аська, а ты случайно при этом Максе не говорила, что ходишь на вокзал?

- Я на сумасшедшую похожа? Про папку, кроме вас, вообще никто не знает!

- Интересно, это совпадение такое или же они там на вокзале дежурят? – задумчиво проговорила Мотька. – Вполне, кстати, возможно. Тебя они в лицо не знают, а папку...

- А папку знают в лицо?

- Вот именно! А когда ты сегодня ее из пакета вынула, сразу за тобой «хвост» увязался.

- Но откуда они про вокзал знать могут? Мы же ночью в поезде договорились, с глазу на глаз! И шепотом, так, что нас и подслушать никто не мог.

- Это как раз очень просто! Они женщину эту поймали и раскололи. Она сказала, что договорилась на вокзале с одной девочкой...

- Тогда они ее же и послали бы, зачем лишний огород городить?

- Это как сказать... Может, они ее пытали и она не в состоянии сама идти... – предположила Мотька.

- Ой, да ну вас! – тихонько воскликнула Вирве. – Что вы такие страшные вещи говорите...

– Жалко, мы «уоки-токи»[2 - Уо?ки-то?ки (англ. Walkie-Talkie) – персональная портативная рация, которую носили в сумке или рюкзаке и использовали для общения до изобретения мобильных телефонов.] в Москве оставили, – сказала Мотька. – Тебе, Аська, сейчас ни в коем случае нельзя одной оставаться. Будем всюду ходить втроем, так меньше вероятности нарваться на бандитов.

– Ты о чем? – не поняла Вирве.

– Как о чем? Ясно же, что они теперь знают Аську, знают ваш дом. И запросто могут за ней следить или, чего доброго, могут ее похитить.

– Похитить? – испугалась Вирве.

– Ну да! Поэтому нам надо все время вместе держаться!

– Значит, ты считаешь, они теперь за нами будут следить? – допытывалась Вирве.

– Конечно! – отвечала Мотька.

– А я знаю, что надо сделать! – вдруг заявила Вирве. – Надо достать эти документы из папки и спрятать в камере хранения на вокзале, а папку демонстративно выкинуть, вложив в нее какие-нибудь совсем другие бумаги.

– Гениально! – закричала я. – Завтра опять пойду на вокзал, можете быть уверены, что они или там будут, или от дома меня поведут. Я там покручусь, а потом как будто бы выроню эту папку...

– Они, конечно, тут же ее подберут и убедятся, что к ним она отношения не имеет! – подхватила мою мысль Матильда. – Здорово! И тогда они от нас отвяжутся и в вашу квартиру не полезут! Отлэ! А мы тем временем спрячем документы в камере хранения! Незачем их дома держать, от греха подальше! Ты молодчина, Вирве!

Вирве польщенно зарделась.

На другой день утром Вирве с документами в сумочке смоталась на вокзал и спрятала их в камере хранения.

- За тобой «хвоста» не было? - спросила Мотья.

- Нет, не было! - уверенно ответила Вирве. - Но какой-то тип возле дома околачивается, явно кого-то поджидает. Вон, посмотрите!

Мы подошли к окну. Под каштаном на противоположной стороне улицы какой-то парень читал газету.

- Кажется, ты права! - сказала я. - Ну что ж, неплохо! Надо нам постараться его перехитрить.

- Как? - хором спросили девочки.

- Когда он папку подберет и увидит, что это совсем другие документы, он больше за мной следить не станет, а вот мы за ним должны проследить: вдруг он нас на бандитское гнездо выведет!

- Кстати, а какие такие документы мы положим в папку? - спросила Матильда.

- Действительно, вопрос! - задумалась я.

- Это ерунда! - успокоила нас Вирве. - У мамы полно всяких документов! Она же социолог, у нее куча опросных листов, каких-то таблиц...

- Но они, наверное, ей нужны! - предположила я.

- Да нет, в кладовке два картонных ящика этих документов, позаимствуем у нее три-четыре листочка, больше и не требуется, а потом вернем!

- Да, если парень в состоянии сам разобраться, что это совсем не то. Но он ведь может просто взять их и отвезти своему начальству, тогда уж мы ничего не вернем...

- Вот если бы ксерокопию сделать! - мечтательно проговорила Матильда.

- Правильно! Я сейчас сбегаю тут рядом в одну фирму, там мой друг летом подрабатывает, он мне в минуту копию отснимет!

Вирве бросилась в кладовку и вскоре вернулась с тремя разграфленными листами в руках.

- Вот! Смотрите, годится?

- Конечно! Здорово! - в один голос воскликнули мы с Мотькой.

- Тогда ждите меня, я сейчас!

С этими словами Вирве выскочила из квартиры и побежала вниз. Мы осторожно подошли к окну.

- Аська, отойди лучше. Не надо, чтобы он тебя заметил!

Тут из подъезда выбежала Вирве. Парень под каштаном поднял глаза от газеты, проводил Вирве взглядом и тут же снова углубился в чтение.

- Тебя поджидает! - заметила Мотька. - Ох, чертобесие! И здесь отдохнуть не удалось. Дернула же тебя нелегкая взять эту папку!

- Но я же не знала...

- А Вирве, между прочим, не такая уж малахольная... Соображает!

- Да, - согласилась я. - Она отличная девчонка.

- Слушай, а кто у нее отец? Он эстонец, да?

- Да. Он журналист на телевидении.

- А сейчас он где?

- В командировке, в Швеции.

- Понятно!

Тут вернулась Вирве.

- Вот! Полный порядок!

Мы вложили ксерокопии в злополучную папку. Я взяла еще две папки, сунула все под мышку и вышла из дому. Мотька и Вирве шли следом, но на некотором расстоянии.

Едва я появилась в дверях, парень под каштаном насторожился, сунул газету в карман и не спеша направился за мной. Я шла, беспечно помахивая рукой, и вдруг выронила заветную папку, притворившись, что не заметила этого. Парень коршуном кинулся к ней и поднял с земли. Я оглянулась. Не раскрывая папки, он бегом бросился прочь, а за ним побежали и Мотька с Вирве. Вскоре все трое уже скрылись за углом. Я побежала следом и почти тут же нос к носу столкнулась с подругами.

- Опоздали, он вскочил в автобус! - сообщила запыхавшаяся Мотька и вдруг зашлась от смеха.

- Моть, ты чего?

- А представляешь, каким идиотом в глазах своих дружков будет выглядеть твой вчерашний приятель?

- Так-то оно так, но как им нужна эта папка, если они из-за нее в квартиру залезли, слежку устроили... Ладно, некогда, надо на вокзал спешить, вдруг она сегодня придет!

Но незнакомка и сегодня не появилась.

Вечером состоялся второй мамин концерт, прошедший с не меньшим успехом. Макс, на сей раз сидевший в третьем ряду, преподнес маме небольшой, но необыкновенно красивый букет – белые розы с васильками, а после концерта пригласил всех нас в ресторан.

– Слушай, Аська, – шепнула мне за ужином Матильда, – этот Макс, похоже, очень клевый мужик!

– Вроде да, но...

– Какое там «но»! Печенкой чую, он случайно замешался в это дело и ведет себя совсем не подозрительно.

– Вообще-то да... – вынуждена была согласиться я.

Глава VI. Прова Эльга

Утром мы с мамой, Кларой и Вирве уехали в Пярну. Поселились мы у родственников Клариного мужа, которые предоставили в наше распоряжение две комнаты с верандой в пяти минутах ходьбы от моря. Я пять лет не была в Пярну, а раньше мы с мамой каждый год здесь отдыхали. Пярну – чудесный городок, а сейчас стал еще лучше, чище, красивее. Погода стояла жаркая, и мы, конечно же, сразу побежали на пляж, а мама с Кларой остались дома.

– Ох, как тут здорово! – воскликнула Мотька. – Какой пляж! Вирве, а что это там?

– Водные аттракционы! Вот по этой штуке скатываешься прямо в бассейн!

– Здорово?

– Да нет, страшно! Аж дух захватывает!

– Ой, а я хочу! – простонала Мотька.

Мне, честно сказать, вовсе не улыбалось на огромной скорости нестись по какой-то трубе и плюхаться в бассейн! Фу! Но сказать, что я боюсь, тоже не хотелось. По счастью, аттракцион сегодня был закрыт.

Мы долго купались, валялись на песке и снова купались. Вода здесь куда теплее, чем в Таллине, и не так долго надо идти до глубины. Впрочем, это ведь разные заливы Балтийского моря, в Пярну – Рижский, а в Таллине – Финский. Все это мы с Вирве разъяснили Матильде, которая пребывала в полном блаженстве.

Накупавшись, мы пошли домой, где мама и Клара накормили нас обедом.

– Посуду будете мыть вы! – заявила мама. – Мы с Кларой тоже тут отдыхаем и сейчас идем на пляж. А вы помоеете посуду и можете быть свободны.

Подумаешь, большое дело – втроем вымыть посуду! Через десять минут все было сделано.

– Какие у нас планы? – спросила Вирве.

– Я хочу Мотьке улицу Калеви показать! – сказала я.

Это главная торговая улица в Пярну.

– Она теперь называется Рюйтли, – сообщила Вирве.

– Почему? Ведь Калев – эстонский герой? – удивилась я.

– Ну и что? Раньше она называлась Рюйтли, то есть Рыцарская улица, по-моему, красиво!

Я пожала плечами:

– Глупость какая! Хотя у нас в Москве то же самое делают, Пушкинскую улицу в Большую Дмитровку переименовали! Как будто Пушкин – советский поэт!

Мы долго гуляли по красивым зеленым улочкам Пярну. На одной из них мне в туфлю попал камешек, и я остановилась, чтобы вытряхнуть его. Это случилось возле витрины фотоателье. Я выпрямилась, и вдруг взгляд мой упал на эту витрину.

- Смотрите, это она! - закричала я, указывая на фотографию в витрине.

- Кто? - не поняли мои подружки.

- Она, женщина из поезда! Смотри, Матильда!

- Кажется, да, - проговорила Мотья. - Похожа!

- Это точно она! Видишь, у нее родинка над губой!

- Красивая! - сказала Вирве. - И лицо приятное.

- Что же нам делать? Интересно, у фотографа может быть ее адрес? - спросила я.

- Адрес? Вряд ли. Разве что телефон, - заметила Вирве.

- Пошли, спросим!

Мы вошли в ателье. Вирве что-то спросила по-эстонски. Фотограф недоуменно пожал плечами. Вирве показала ему фотографию в витрине. Он что-то долго объяснял по-эстонски.

- Вирве, что он говорит? - прошептала Мотья.

Вирве только рукой махнула и снова начала в чем-то его убеждать. Наконец фотограф подошел к шкафчику и стал в нем рыться. А потом вдруг сказал на чистейшем русском языке:

- Да нет у меня ее адреса, нездешняя она. Жила здесь в прошлом году. Если вам очень надо, зайдите часа через полтора, придет приемщица, может, у нее что-то

найдется! Да зачем она вам понадобилась?

- Это наша знакомая, мы ее адрес потеряли... Дяденька, пожалуйста, может, вы вспомните хотя бы, как ее зовут? - заверещала Мотька.

- Разве ж я упомяну все имена? Я бы уж давно в дурдоме сидел, если б всех клиентов по именам помнил! Сказано - зайдите через полтора часа!

- Спасибо вам заранее! - сказала я, в надежде расположить его к нам.

- Идите, идите, некогда мне с вами!

Мы ушли.

- Черт, надо же, вроде бы уехали уже, вроде бы с плеч долой, и нате вам - фотка в витрине! - сетовала Матильда. - Нигде покоя нет.

- Если нам ни телефона, ни адреса не дадут, то можешь жить спокойно, - утешила ее Вирве.

Мы еще слонялись по улицам, посидели в сквере у памятника эстонской поэтессе Лидии Койдула и ровно через полтора часа снова были в фотоателье.

На этот раз с нами разговаривала приемщица. На ломаном русском языке она сказала, что нашла для нас пярнуский номер телефона незнакомки. Но ни имени, ни фамилии она не знала.

- А как же вы номер телефона нашли, без имени и фамилии? - поинтересовалась Мотька.

- Телефон саписан на опоротте.

- На чем? - не поняла я.

- На обороте карточки, - пояснила Вирве.

– Скажите, пожалуйста, а вы не отдадите нам эту фотографию? – спросила вдруг Матильда.

– Пожалуйста, если саплатитте!

– Сколько?

– Кюмме кроонид, тесят крон.

Я тут же протянула ей бумажку в десять крон, а она вручила мне карточку, точно такую же, как на витрине.

– Спасибо большое! – хором сказали мы.

– Это еще по-божески! На наши деньги пять рублей! – заключила Мотька, когда мы вышли из ателье.

– Вот только что мы будем делать с этой карточкой, ума не приложу, – сказала я.

– Прежде всего надо позвонить по этому телефону! – заявила Матильда.

– И что сказать?

– Не знаю, по вдохновению.

– Вот ты и будешь звонить со своим вдохновением, – проворчала я. – Пойди туда, не знаю куда...

– Ничего, попробую!

– Если там говорят по-русски, – охладила Вирве Мотькин пыл.

– Тогда ты поговоришь! – не смутилась Матильда.

– О чем? О чем я буду говорить? – недоумевала Вирве.

– Как о чем? О женщине с фотки.

– А что о ней говорить?

– Ладно, чего раньше времени беспокоиться, давайте позвоним сначала, а потом думать будем, – беспечно проговорила Матильда.

– Обычно люди делают наоборот – сначала думают, потом говорят, – пожала плечами Вирве.

– Аська, скажи ей, сколько раз мы с кондачка к делу приступали, и все у нас выходило куда лучше, чем когда мы три дня голову ломали, – потребовала Мотька.

– Вообще-то да, – согласилась я.

– Посмотрим, – хмыкнула Вирве.

– Как здесь у вас звонят? – осведомилась Мотька.

– Надо найти старый автомат, который с монеткой работает! Пошли, там за углом, кажется, такой еще висит!

Действительно, за углом мы обнаружили старый телефон-автомат, и он сработал даже без монетки.

– Извините, – сказала Матильда, – здравствуйте!

Там, видимо, ей ответили по-русски.

– Извините пожалуйста, – повторила она, – у меня к вам странный вопрос, в фотоателье на витрине выставлено фото одной женщины, которую я разыскиваю, а на обороте указан ваш телефон. Что? Нет, это, по правде говоря, не моя знакомая, а моего брата, он очень ею интересуется, а ни адреса, ни телефона нету. И вдруг я увидела ее в витрине. Думаю, вот сделаю брату сюрприз...

Кажется, Мотька что-то не то плетет.

– Тамара? Да, именно Тамара. Ой, спасибо вам большое, я сейчас запишу. Что? Неужели? Вот жалость какая... Но, может, вы еще поищите, а я потом позвоню? Нашли? Отлично. Записываю: это здесь, в Пярну? В Челябинске? Вы уверены? Да, конечно, спасибо.

Мотька записала на бумажке номер телефона.

– Она живет в Челябинске, зовут ее Тамара Чубукова. По работе как-то связана с Таллином. Больше эта женщина ничего не знает. Эта Тамара много лет отдыхала в Пярну и всегда снимала комнату у одной хозяйки, – доложила Мотька. – И что нам с этими сведениями теперь делать? До Челябинска мы вряд ли доберемся.

– А где это – Челябинск? – поинтересовалась Вирве.

– Кажется, на Урале, – сказала я.

– Да, похоже, наше следствие зашло в тупик, – констатировала Мотька. – Челябинск нам не по зубам. Ну и отлично, по крайней мере отдохнем спокойно.

– Не знаю, как тебе, а мне все равно тревожно – она отдала мне эту папку и не пришла за ней. Значит, с ней что-то случилось! Как ни странно, я не могу спокойно к этому относиться, как будто ответственность какую-то чувствую за эту женщину...

– А может, нам позвонить отсюда в Челябинск, а? – задумчиво проговорила Мотька. – Вдруг она уже давно дома?

– Идея! – обрадовалась я.

– Но это же страшно дорого! Разговоры с Россией дороже, чем с Америкой! Такой разговор больше ста крон будет стоить! – всполошилась Вирве.

Да, это проблема, денег у нас немного. А ведь звонок в Челябинск скорее всего ничего нам не даст, тем более если время очень ограничено.

- Не страшно, позвоним из Москвы! - утешила меня Мотька. - Мы же здесь ненадолго.

- Правильно, - одобрила ее Вирве. - А пока живем спокойно.

Вечером, когда мы сели пить чай, Клара вдруг сказала:

- Татка, а я ведь ее нашла!

- Кого? - не поняла мама.

- Эльгу!

- Какую Эльгу? - снова не поняла мама.

- Ну я же тебе о ней говорила, она экстрасенс! Тоже здесь отдыхает! Ты не представляешь, на что она способна. У моих знакомых машину угнали, так она ее нашла!

- Как? - вырвалось у меня.

- Очень просто! Закрывает глаза, подумала, а потом и говорит: «Машина ваша в Хапсалу, на пересечении двух улиц, одна ведет к морю, а на второй большой магазин». И что вы думаете? Они поехали и нашли свою машину!

- Обалдеть! - сказала мама.

- И еще она пропавших людей может найти и вообще... Ты же хотела пойти к экстрасенсу!

- Хотела!

- Вот и сходим к ней, я уже ей про тебя сказала, она готова нас принять! Завтра в одиннадцать утра пойдём к ней.

- Мама, а зачем тебе к экстрасенсу? – поинтересовалась я. – Ты заболела?

- Нет, она вовсе не знахарка, а скорее ясновидящая! – пояснила Клара.

- «Но ясновидцев, впрочем, как и очевидцев, во все века сжигали люди на кострах!» – пропела я строчку из песни Высоцкого. – А что ты хочешь узнать?

- Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! – отвечала мама. – Мало ли какие у взрослых дела!

- А ты, мама, тоже пойдешь? – спросила Вирве.

- Обязательно.

- Интересно, сколько ясновидящая берет за сеанс? – проговорила Мотька.

- Не знаю, – сказала Клара, – но немного, говорят, если ясновидящие берут деньги, у них пропадает этот дар. Поэтому купим ей хороших конфет и фруктов! Думаю, сойдет!

Матильда пристально взглянула на меня. И я сразу поняла, что она задумала. Конечно, надо показать ясновидящей фотографию Тамары, пусть скажет хотя бы, жива она или нет. Я незаметно кивнула Мотьке.

Утром мы сказали, что идем на пляж, а сами устроили засаду в кустах, чтобы выследить, куда пойдут мама и Клара. В половине одиннадцатого они вышли из дому и через двадцать минут уже входили в калитку большого тенистого сада.

- Стоп! Дальше не идем! – сказала Мотька. – Какие теперь у нас планы? Ждем, когда они уйдут, или просто придем сюда попозже?

- Я думаю, лучше нам сейчас пойти на пляж, а потом еще надо будет купить конфет и фруктов, – заметила я.

- Интересно, если ей все приносят конфеты и фрукты, то она, наверное, на них уже смотреть не может, - предположила Вирве. - Может, лучше купить ей цветы?

- Правильно, ну их к бесу, эти конфеты! - отозвалась Мотька. - Купим цветов, и хватит с нее!

Мы отправились на пляж, а на обратном пути купили чудный букет мелких хризантем.

- А вдруг она нас не примет? - усомнилась вдруг Вирве.

- Это еще почему? - удивилась Мотька.

- Ну, мало ли...

- Обязательно примет, мы ее уломаем! - уверенно заявила Матильда.

Мы вошли в калитку и по аккуратной дорожке прошли к большой деревянной даче, выкрашенной в бледно-зеленый цвет. Подошли к веранде.

- Здравствуйте! - громко сказала Матильда.

На веранду выглянула немолодая полная женщина.

- Вам кого, девочки?

- Нам нужна прова Эльга! - застенчиво произнесла Вирве.

- Это я!

- Ой, здравствуйте! Это вам! - Мотька выступила вперед и протянула женщине цветы.

- Спасибо, девочки, заходите! Вам от меня что-то нужно?

– Да! У нас пропала одна родственница, и мы хотели бы узнать, жива ли она и... если можно и если жива, то где...

– Что ж, садитесь, попробую вам помочь, только не надо меня обманывать, эта женщина вам не родственница!

Вот это да! Сразу определила, что мы врем! Значит, ей можно доверять.

– У вас есть фотография этой женщины?

– Да, вот она! – Я выхватила из сумки фотографию и протянула Эльге.

Она взяла фотографию и сказала:

– Подождите меня здесь, я не могу на людях...

Она ушла в комнату, а мы остались сидеть.

– Дом как дом, ничего особенного, – прошептала Матильда.

– А ты что, ждала, что здесь будет адская кухня? – усмехнулась Вирве.

– Ну, кухня не кухня, а все-таки... Но она, похоже, сечет все железно...

Минут через пятнадцать прова Эльга вышла к нам с карточкой в руке. Лицо у нее было бледное.

– Вот ваше фото. Жива ваша знакомая, это точно, и даже не больна.

– А где она может быть? – спросила я.

– Точно не могу вам сказать, но она в Эстонии, в доме на берегу моря с голубой крышей. Больше я ничего не могу вам сказать.

– Но она не в Пярну? – спросила Вирве.

- Нет, не в Пярну, где-то близко от Таллина. И она все время чего-то боится.

- Но как же нам ее найти? - вырвалось у Мотьки. - Домов с голубой крышей, наверное, много.

- Вы ее найдете, обязательно, я это точно знаю!

Глава VII. Встреча на пляже

Неделю мы спокойно прожили в Пярну, загорали, купались, гуляли, словом, «полноценно отдыхали» и, к тому же, без всякой уголовщины. А затем вернулись в Таллин. Здесь мы пробудем еще четыре дня и уедем в Москву. Удастся ли нам за четыре дня найти Тамару в доме под голубой крышей? Вряд ли. А маму пригласили дать еще один концерт в Тарту. И едва мы добрались до Клариной квартиры, как за нею пришла машина. Вернется мама лишь послезавтра утром. Клара поехала с нею. Она долго колебалась, можно ли нас одних оставлять в квартире, но мама ее уговорила, и они умчались.

- Ура! Свобода! - закричала Мотька, едва за ними захлопнулась дверь.

- И как мы ее используем? - осведомилась Вирве.

- Ты не знаешь, где можно поискать Тамару? - спросила я.

- Да где ж ее искать? Тут полно домов у моря! Полгода надо, чтобы все осмотреть! Поэтому предлагаю - сейчас едем в Пирита. Тут не то купание, что в Пярну, но все равно хорошо! - предложила Вирве.

- Да, погодка уж больно пляжная! - согласилась Мотька. - А заодно там по окрестностям пошастаем, нет ли дома под голубой крышей!

- Ненормальная! - вздохнула Вирве.

И мы отправились на пляж в Пирита. Разлеглись на солнышке и стали играть в города.

- Нарьян-Мар!

- Рио-де-Жанейро!

- Одесса!

- Алма-Ата!

- Ашхабад!

- Дублин!

- Николаев!

Я перевернулась на другой бок и вдруг... На оранжевом махровом полотенце сидела Тамара и во все глаза смотрела на меня.

- Ой! - вырвалось у меня.

Она поднесла палец к губам. И глазами показала мне на море. Потом поднялась и медленно пошла к воде, словно бы задумавшись. Я выжидала. Наконец она вошла в воду, я тоже встала и направилась за ней.

- Аська, ты что, очумела? - крикнула мне вдогонку Мотька.

Но я не отвечала, а следила глазами за Тамарой. Вот и сбылось пророчество Эльги - мы встретились.

Тамара между тем зашла поглубже и повернулась ко мне лицом. Я вошла в воду и побежала. Я понимала, Тамара старалась держаться поближе к людям, чтобы никто не обратил на нас внимания. Значит, за ней следят!

И вот я подплыла к ней.

– Ну, здравствуй! – едва слышно прошептала она. – Я не приходила, потому что за мной следят, скажи мне: папка моя цела?

– Да, конечно! Она в камере хранения на вокзале. Но не папка, а документы!

И я вкратце рассказала ей, как мне пришлось пожертвовать папкой, чтобы избавиться от слежки.

– Умница! – воскликнула Тамара. – А ты здесь надолго?

– Нет, через четыре дня возвращаюсь в Москву.

– Послушай, я даже не знаю, как тебя зовут?

– Ася.

– А я Тамара! Ты необыкновенная молодчина! Послушай, раз уж так случилось, могу я тебя попросить взять эти документы с собой в Москву?

– В Москву? Хорошо, но что мне там с ними делать?

– Пока ничего, дай мне свой телефон, и я позвоню. Но если в течение месяца я не появлюсь, передашь эти документы одному человеку. Запомнишь телефон?

– Да.

Я дала ей свой номер телефона, а она мне номер какого-то Евгения Печорина.

– Понимаешь, в тот раз я должна была оставить документы в Москве, но никого не застала, вот и пришлось так действовать... Прости, наделала тебе хлопот.

– Ничего... Только скажите, что это за документы?

– Это долгий разговор, но не думай, я не шпионка и не уголовница, наоборот, я пытаюсь разоблачить одну компанию... Хотя нет, не надо тебе ничего лишнего

знать. Сейчас мы выйдем из воды и разойдемся, как будто никогда друг друга не видели. Я обязательно позвоню, и огромное тебе спасибо!

И она пошла к берегу, а я осталась... Да, вот так история! Тамара нашлась, но это не конец, а, наоборот, только начало... Предстоит еще извлечь документы из камеры хранения, увезти их в Москву...

Я издали видела, как Тамара вышла из воды, взяла полотенце, сумку и медленно побрела к раздевалке. Тогда я тоже вылезла из воды. Главное, не забыть телефон.

- Это она? - бросилась ко мне Мотьяка.

- Она.

- И что?

- погоди, Матильда, надо записать телефон!

- Чей? Ее? - не отставала Мотьяка.

Я вытащила из сумки записную книжку и открыла ее на букву П. Печорин Евгений...

- Кто такой Печорин?

- Матильда, отвяжись!

- Не отвяжусь! Говори, кто это?

- Один человек!

- Так, номер, смотрю, московский! А что с ней случилось? Почему она не приходила?

- Потому что за ней следят! Она хочет разоблачить каких-то жуликов и должна была в тот раз оставить документы этому Печорину, но не застала его, и ей пришлось взять их с собой...

- А Макс? - спросила вдруг Мотьяка.

- Что Макс? - не поняла я.

- Макс тоже связан с жуликами?

- Почему ты так думаешь?

- Он ведь ее искал, и помнишь, чем-то напугал проводницу, она ему сперва нагрубилась, а потом он ей что-то сказал...

- Может, он просто дал ей денег? - предположила Вирве.

- Может, и так, но все-таки Тамара от него пряталась... Надо бы нам с ним разобраться, с этим Максом, - сказала Матильда.

- Но как? - удивилась Вирве. - И потом, он друг Таты...

- Ну и что? Тетя Тата ничего о нем не знает, только то, что он когда-то с ней учился, а теперь бизнесом занимается! Нет, я печенкой чую, что-то с ним не так.

- Печенкой? - поразились Вирве. - Это как?

- У Матильды печенка - самый чувствительный орган, - объяснила я. - Чуть что, мы сразу у ее печенки спрашиваем совета.

- Да ну тебя, Аська! Я и вправду тут что-то чую! Интересно, тетя Тата записную книжку с собой взяла или дома оставила?

- Матильда, - перебила ее Вирве, - погоди ты с Максом. Ася, скажи, а что будет с документами?

- Да, правда, Аська, что с документами? - поддержала ее Мотька.

- Документы мы возьмем в Москву, и, если в течение месяца Тамара не объявится, я должна буду передать их какому-то Евгению Печорину.

- Евгений Печорин? Жалко, что не Онегин! А как, кстати, звали Печорина? - поинтересовалась Мотька.

- Григорий Александрович, - ответила я.

- Я считаю, что мы должны его между собою на всякий случай звать Германном! - заявила Мотька.

- Почему? - поразились Вирве.

- Не почему, а зачем! - поправила ее Матильда. - Затем, что вдруг нас кто-то подслушивает! И ни Евгения, ни Печорина быть не должно! Значит, Евгений Печорин по кличке Германн!

- Но ведь Печорин же герой Лермонтова, а Германн - Пушкина! - напомнила Вирве.

- Хорошо, тогда будем звать его Демоном! Тебя Демон устраивает? - осведомилась Мотька. - Тамара и Демон, чем плохо?

Мы расхохотались и остановились на Демоне.

Дома я первым делом обследовала мамины вещи, не оставила ли она записную книжку, но нет, конечно, она, как всегда, лежит в маминой сумке. И вдруг из книги, которую читала мама, выпала закладка. Я подняла ее. Что это? Какой-то номер телефона. И буква «М». Почерк не мамин. Может, это то, что мы ищем?

- Вирве, смотри, это таллинский номер?

- Вроде да!

- Давай позвони туда и спроси по-эстонски Макса!
- А что мне ему сказать, если это его телефон?
- Можешь ничего не говорить, просто положи трубку.
- А вдруг у него номер с определителем?
- Тогда пойдем и позвоним из автомата.
- Ну, выясним мы, предположим, что это его телефон, и что дальше? – спросила Вирве.
- А дальше я приглашу его на свидание! – нахально заявила Матильда.
- На свидание? – испугалась Вирве. – Но он же тебя знает!
- А я вовсе не собираюсь с ним встречаться, просто он придет на свиданку, покрутится там, поймет, что его надули, и пойдет домой, вот мы за ним и проследим.
- Ну, узнаешь ты, где он живет, и что с того? – допытывалась Вирве.
- А вдруг он не домой пойдет, а куда-нибудь по делам? – предположила я.
- Чепуха! Если человек выкроил время для свидания, зачем он его на дела будет тратить? – пожала плечами Вирве.
- Ничего не чепуха! Бывает всякое! – возразила я, впрочем, не слишком уверенно.
- Ладно, для начала надо выяснить, его ли это телефон, – напомнила Матильда. – Пошли к автомату.

Мы спустились вниз и дошли до угла, где был автомат. Вирве набрала номер. И вскоре кто-то затараторил по-эстонски.

- Ну, что? - хором спросили мы с Матильдой.

- Это его номер, но он уехал в Тарту.

В Тарту? Вместе с мамой? Интересно!

- Он, наверное, на концерт тети Таты поехал! - предположила Мотька.

- Не обязательно! Мало ли какие у него дела могут быть в Тарту, - сказала я.

- Нет, точно, он в тетю Тату влюблен!

- Матильда, отвяжись ты со своей любовью! - воскликнула я. - Знаешь, Вирве, она везде видит любовь!

- И что, разве я ошибаюсь? Почти всегда это так! Если уж моя мама влюбилась...

- Твоя мама влюбилась? - с сочувствием проговорила Вирве.

- Влюбилась...

- В кого?

- В полковника.

- Он плохой?

- Да нет, ничего плохого пока не могу о нем сказать... Но все равно мне это странно...

- Ага! Теперь тебе странно! - закричала я. - А когда мой дед влюбился и мне это было странно, ты меня не понимала!

- Признаю свою ошибку! Но твой дедушка - это совсем другое дело, он - артист, всемирно знаменитый, в него все женщины влюбляются, а моя мама просто на

почте работает.

– А на почте что, не влюбляются? – резонно заметила Вирве. – Он красивый, этот полковник?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро “Квартет”», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка». – Примеч. ред.

2

Уо?ки-то?ки (англ. Walkie-Talkie) – персональная портативная рация, которую носили в сумке или рюкзаке и использовали для общения до изобретения мобильных телефонов.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/ekaterina-vilmont/sekret-siney-papki>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)